цать, но и съ логической, которая одинаково обязательна для всѣхъ разумныхъ существъ.

„Собственность значитъ то что̀ принадлежитъ мнѣ исключительно“. Это совершенно справедливо, но означаетъ только то что собственность есть собственность, мое есть мое, такъ какъ *исключительная принадлежность* и собственность *синонимы;* но то чтобъ я съ моею собственностью *всегда* могъ сдѣлать все что̀ хочу — невѣрно, потому что собственность можетъ быть отдѣлена отъ фактическаго владѣнія; если лошадь вырвалась у меня и убѣжала, я не могу уже ѣхать на ней сколько бы ни хотѣлъ этого, несмотря на то, что она остается моею собственностью.

„Собственность есть то что̀ никто не можетъ отнять у меня“—опять невѣрно, потому что нѣтъ такой собственности которая не могла бы быть отнята посредствомъ кражи, грабежа, самовольнаго захвата или иного правонарушенія (слѣдовательно въ опредѣленіи необходимо было бы по крайней мѣрѣ прибавить „безъ нарушенія права“).

„Собственность есть то что̀ остается моимъ до конца моей жизни“. Это уже совсѣмъ непонятно. Неужели табакъ, напримѣръ, который я выкурилъ долженъ оставаться моимъ до конца моей жизни или не былъ моимъ пока я его не выкурилъ?

„Собственность есть то что̀ я именно долженъ употреблять, увеличивать, улучшать“. Это опять со-